

DOI: 10.15372/HSS20210108
УДК 94:621.311.1(571.6)"1925/1926"

А.В. МАКЛЮКОВ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ВАРИАНТ ГОЭЛРО: УСЛОВИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН,
РФ, 690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89

В статье на основе архивных источников раскрывается деятельность комиссий по электрификации Приморской и Амурской губерний в 1925–1926 гг. Выявляются предпосылки, условия и трудности их работы, оцениваются полученные результаты, их научно–практическая значимость. Показано, что разработка планов электрификации дальневосточной окраины оказалась едва посильной задачей для местных властей, которым пришлось организовать работу комиссий, не имея на это средств, кадров, необходимых материалов и опыта. Комиссии не располагали какими-либо данными об энергетических ресурсах этой огромной территории слабозаселенной и промышленно неразвитой. Автор приходит к выводу, что, несмотря на все трудности, приморская и амурская комиссии смогли разработать на пятилетие планы электрификации губерний. В подготовленных ими материалах определены проблемы развития электрификации региона, причем многие из них сохранили свою актуальность.

Ключевые слова: российский Дальний Восток, план ГОЭЛРО, планирование, электрификация, электростанции, электроэнергия, энергетические ресурсы.

A.V. MAKLYUKOV

FAR EASTERN VERSION OF GOELRO: CONDITIONS AND FEATURES OF DEVELOPMENT

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples
of the Far East the Far Eastern Branch of Russian Academy Sciences,
89 Pushkinskaya str., Vladivostok, 690001, Russian Federation

The research topic's relevance is due to centennial of the GOELRO plan, the need to consider the regional aspect of electrification planning, and to reconstruct the economic history of the eastern part of Russia. The scientific novelty of the study is to expand the topic and investigate individual issues. The article objective is to highlight the issues of developing the electrification plan for the Far Eastern outskirts in the mid-1920s in a historical aspect. The research tasks are to identify the prerequisites, conditions and difficulties in the activity of the regional electrification commissions, disclose the results, and determine their scientific and practical significance. The theoretical and methodological basis of the study is the concept of modernization. The author analyzes the conditions for planning the electrification of the Far East in the period under review, and identifies regional features of this process. The study reveals that the electrification plan's development for the Far Eastern outskirts was hardly a feasible task for local authorities. They had to organize the work of the commissions without the necessary funds, special personnel, necessary materials and experience. At that time the regional authorities were engaged in restoring the local economy after the devastating Civil War, and the center could not help the region in any way. The created commissions did not have any data on the regional power resources, and information on its future economic development; they faced a huge, sparsely populated and industrially undeveloped territory. The author comes to the conclusion that Primorsky and Amur Commissions were able to develop plans for the electrification of provinces for a five-year period despite all difficulties. The materials they prepared identify the problems of developing the regional electrification relevant up to the present time.

Key words: Russian Far East, GOELRO plan, planning, electrification, power plants, electricity, energetic resources.

Алексей Владимирович Маклюков – канд. ист. наук, заведующий отделом истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, e-mail: alekseymaklyukov@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1301-4041>.

Alexei V. Maklukov – Candidate of History, Head of the Department of History of the Russian Far East of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.

ВВЕДЕНИЕ

22 декабря 2020 г. исполнилось 100 лет с момента принятия VIII Всероссийским съездом советов ГОЭЛРО – государственного плана электрификации России. После социально-экономических потрясений 1917–1920 гг. этот план стал первой комплексной государственной стратегией возрождения и развития экономики страны на основе перевода промышленного производства на технологическую базу широкого использования электроэнергии.

В отечественной историографии в последние десятилетия произошло переосмысление роли и значения плана ГОЭЛРО в восстановлении народного хозяйства СССР в 1920-е гг. и приобщении населения страны к благам электрификации. В монографиях Н.С. Симонова (ИРИ РАН) [1, 2], опирающихся на новые источники, доказано, что Россия прошла начальный этап электрификации на рубеже XIX–XX вв. и имела огромный накопленный производственный и научно-технический потенциал, достаточный для дальнейшего опережающего развития электроэнергетики и реализации комплексных проектов освоения энергетических ресурсов. План ГОЭЛРО ставил цель лишь восстановление дореволюционных показателей энергопотребления [1, с. 28]. В работах В.Л. Гвоздецкого, Т.В. Соловьевой, Н.В. Никифоровой [3, 4, 5, 6] ГОЭЛРО рассматривается как сформированный в 1920–1930-е гг. устойчивый пропагандистский миф об успешном проекте электрификации страны, реализованном благодаря деятельности партии и правительства.

Исследователи согласны в том, что ГОЭЛРО – это проработанный стратегический план развития отраслей народного хозяйства и экономических районов страны, заложивший основы системы советского планирования. Следует добавить, что поставленная государством задача планирования электрификации консолидировала мигрировавшую на восток научно-техническую интеллигенцию, помогая впервые комплексно подойти к решению экономических проблем развития таких отдаленных от центра страны территорий, как Восточная Сибирь и Дальний Восток.

Региональный аспект истории планирования и развития электрификации в 1920-е гг. на дальневосточной части России остается недостаточно изученным, несмотря на то, что по данной теме опубликован ряд работ [7, 8, 9]. Научная новизна данного исследования заключается в расширении проблематики темы и специальной проработке отдельных ее аспектов.

В историческом аспекте автор рассматривает вопросы разработки плана электрификации дальневосточной окраины в середине 1920-х гг., выявляет предпосылки, условия и трудности в деятельности комиссий по электрификации Приморской и Амурской губерний, анализирует полученные результаты.

Исследование опирается на корпус документальных исторических источников, выявленных в фондах федеральных (РГИА ДВ, РГАЭ) и региональных (ГААО, ГАХК, ГАПК) архивов. Были изучены протоколы заседаний, отчеты и материалы деятельности комиссий по электрификации, докладные записки, справки, планы, решения правительства и постановления региональных органов власти, касающиеся вопросов планирования на Дальнем Востоке в рассматриваемый период.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПЛАНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Экономика Дальнего Востока на рубеже XIX–XX вв. развивалась в русле российской модернизации, важнейшей составляющей которой являлась электрификация промышленности и городской инфраструктуры. Однако слабая заселенность и освоенность территории региона, его оторванность от центра, пограничное положение и сильная зависимость от государственных субсидий значительно сдерживали этот процесс. Гражданская война 1918–1922 гг. привела к потере экономических связей Дальнего Востока с центральными районами страны и Сибирью. Территории Восточной Сибири и Дальнего Востока в плане ГОЭЛРО не учитывались, они считались слабозаселенными и промышленно неразвитыми; кроме того, дальневосточная часть страны на момент разработки плана входила в состав Дальневосточной Республики [9, с. 65, 72].

Впервые проблема электрификации Дальнего Востока была затронута на VIII Всероссийском электротехническом съезде, состоявшемся в Москве 1–10 октября 1921 г. Отмечалось, что государству не по средствам строить электроцентраль в отдаленных областях со слабым уровнем развития хозяйства. Для таких территорий, как Восточная Сибирь и Дальний Восток, предлагался другой сценарий развития – за счет местной мелкой электрификации. Это позволило бы покрыть в будущем сеть мелких электроустановок места наиболее концентрированного электропотребления, чтобы создать условия для сооружения в будущем более крупных государственных электроцентралей¹.

В конце 1922 г. – начале 1923 г. Дальневосточная область, войдя в состав РСФСР, включилась в систему народного хозяйства страны. 4 декабря 1922 г. начало работу Дальневосточное экономическое совещание (Дальэконо), в апреле 1923 г. была создана Дальневосточная областная плановая комиссия (Дальплан), а в губерниях (Амурская, Приморская, Камчатская) – губернские плановые комиссии [10,

¹ Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

с. 136]. Оценивая перспективы развития энергетики региона, в 1924 г. Дальплан предполагал, что «рассчитывать на государственные средства в смысле развития строительства в ближайшие годы не приходится»². Центр в эти годы не мог оказать экономическую помощь Дальневосточной области, здесь приходилось самостоятельно изыскивать средства на восстановление народного хозяйства.

Между тем в регионе к началу 1920-х гг. появились условия для формирования научно-технической базы электрификации. Во-первых, революционные события 1917 г. и Гражданская война привели к миграции на восток преподавателей и студентов из центральных технических вузов страны, а также других квалифицированных специалистов. В апреле 1920 г. открылся Владивостокский политехнический институт, при котором сложилась высшая электротехническая школа профессора В.П. Вологодина (Санкт-Петербургский политехнический институт) и инженера-электротехника В.А. Кравцова (Санкт-Петербургский электротехнический институт). В октябре 1925 г. В.П. Вологдин стал ректором Государственного Дальневосточного университета (ГДУ) и сыграл важную роль в развитии вуза. Университет превратился не только в центр высшего образования, но и в ведущее научное учреждение на Дальнем Востоке³. Во-вторых, накопленный опыт эксплуатации Владивостокской городской электростанции (самой мощной на востоке страны) и электрического трамвая (первого общественного электротранспорта в России за Уралом) привел местных специалистов к пониманию необходимости создания нового, более мощного источника электроснабжения города. В мае 1921 г. в городскую управу Владивостока обратились Скидельские владельцы Зыбунных угольных шахт, которые на условиях концессии предлагали построить электроцентраль на базе местного топлива и обеспечить город электроэнергией⁴. По сути, было предложено строительство районной электростанции, аналогичной станциям плана ГОЭЛРО.

Первым шагом на пути к разработке плана электрификации Дальневосточной области стало обращение 11 апреля 1924 г. Совета труда и обороны и Госплана СССР в Дальплан с просьбой представить материалы для Всесоюзной конференции по электроснабжению страны. «Ввиду того, что в трудах ГОЭЛРО отсутствует план электрификации Восточной Сибири, весьма желательно получить на конференцию доклад, заключающий общую оценку элект-

роснабжения Дальнего Востока, с экономической его характеристикой и намечаемыми перспективами в ближайшем будущем», – отмечалось в документе⁵. 25 апреля 1924 г. Приморская губернская плановая комиссия (Примгубплан) наметила программу работы по «электрификации», поставив две задачи: «1) сбор сведений об угольных месторождениях; 2) сбор сведений о водных источниках энергии»⁶. Однако собрать информацию в срок до 15 мая 1924 г. не удалось. Председатель Дальплана М.И. Целищев по этому поводу отметил: «в области электрификации наш Дальний Восток не подвергался никакому изучению, у нас нет совершенно никаких материалов» [11, с. 8].

11 июля 1924 г. губернским и областным исполнительным комитетам Восточной Сибири и Дальнего Востока поступило письмо от председателя Президиума ВЦИК М.И. Калинина, в котором рекомендовалось начать работу по подготовке планов местной электрификации. Все расходы должны были покрываться за счет местных бюджетов. Амурский и Приморский губернские исполкомы посчитали такое положение недопустимым. В ответном письме правительству они предложили открыть в Дальневосточной области отделение Главэлектро ВСНХ или поручить ему взять под свой контроль решение данного вопроса. Положительного ответа не поступило, все обязательства по сбору информации, ее анализу и составлению планов легли на плечи местных властей⁷.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ПРИМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Первая «Комиссия по сбору материалов энергетических ресурсов Приморской губернии и составлению плана ее электрификации» была создана 19 декабря 1924 г. согласно постановлению Приморского губернского экономического совещания (Примгубэко). 22 декабря 1924 г. состоялось организационное заседание комиссии, ее возглавил председатель Примгубплана А.М. Рогальский. В качестве членов в комиссию пригласили: от Государственного Дальневосточного университета профессора В.П. Вологодина, инженера В.А. Кравцова и его ученика К.В. Ковальского; от Примгубплана – инженеров В.В. Шугаевского, С.К. Лейбовича, А.А. Белоковец и др. Заседание утвердило план работы по направлениям: «1) экономическое исследование Приморской губернии; 2) детальное изучение энергоресурсов районов Владивостока, Сучана и Никольск-Уссурийска; 3) выявление в этих районах наиболее правильного центра выработ-

² Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 1. Л. 66-об.

³ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. Р-52. Оп. 10. Д. 234. Л. 15.

⁴ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 28. Оп. 1. Д. 990. Л. 151.

⁵ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 75. Л. 2.

⁶ Там же. Д. 309. Л. 1.

⁷ ГААО. Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 46. Л. 69; РГИА ДВ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 75. Л. 2; Д. 203. Л. 1.

ки электроэнергии». Для работы комиссии 16 января 1925 г. Примгубэкозо выделило 3 тыс. руб.⁸

Профессору В.П. Вологдину и инженеру В.А. Кравцову предстояло в течение месяца выполнить сложные технические расчеты, сопоставить данные и представить свои наработки на рассмотрение комиссии. Первые восемь ее заседаний – с 20 января по 24 марта 1925 г. – были посвящены обсуждению первого разработанного ими проекта Южно-Приморской ГРЭС. Станцию мощностью 16 000–24 000 кВт планировалось построить в 50 км от г. Владивостока на Артемовских (бывших Зыбунных) шахтах. Самым дискуссионным оказался финансовый вопрос, стоимость реализации проекта оценивалась в 3,2 млн руб. Члены комиссии единогласно приняли решение, что Южно-Приморскую ГРЭС нужно строить при полной государственной поддержке. Комиссия рекомендовала дальневосточным плановым и хозяйственным органам ходатайствовать перед правительством о срочном выделении средств. Дальневосточное экономическое совещание уже на заседании 26 мая 1925 г. высоко оценило представленный проект и признало его важнейшим для Дальнего Востока. Совещание обратилось в Госплан СССР с просьбой включить проект в общегосударственный план ГОЭЛРО и выделить государственные субсидии⁹.

Следующим этапом деятельности комиссии стало обследование районов и населенных пунктов Приморской губернии с целью сбора материалов по экономике и энергетическим ресурсам. На заседании 26 мая 1925 г. приняли решение не ограничиваться только территориями юга Приморья, а включить также в работу северные уезды – Хабаровский и Николаевский-на-Амуре. С конца апреля по ноябрь 1925 г. инженеры М.Я. Чернышев и К.В. Ковальский работали в г. Никольск-Уссурийске, В.А. Кравцов – в Сучанском районе, М.А. Пидате – в Спасском и Уссурийском районе, В.В. Шугаевский – в Хабаровске и Николаевск-на-Амуре¹⁰.

По специальному заданию Примгубисполкома профессор В.П. Вологдин в июне 1925 г. отправился на р. Суйфун для разработки проекта гидроэлектростанции как второго варианта электроснабжения Владивостока. Он детально изучил участок течения реки у ст. Барановский Уссурийской железной дороги. Собранные данные позволили ученому составить рабочий проект гидроэлектростанции. Ее мощность определялась в 8000 кВт, строительные работы пре-

дусматривали сооружение плотины длиной в 300 м с подъемом воды до 3–10 м. Этот проект не нашел поддержку среди других специалистов и остался лишь в рабочих материалах комиссии¹¹.

В течение 1925 г. из разных населенных пунктов Приморья (куда не смогли отправиться представители комиссии) также поступали предложения по электрификации хозяйств местных сельских советов и кооперативов. Материалы поступили из сел Анучино, Черниговка, Чугуевка, а также из поселка Ольга. Например, Анучинский многолапочный кооператив на собственные средства спроектировал гидростанцию на р. Анучино для электрификации мельницы, рисоочистительных и маслобойных машин, освещения на 300 ламп¹².

Специалистам по электрификации пришлось столкнуться со многими трудностями. Практически отсутствовали сведения о наличии местных энергетических ресурсов, инженеры проводили на местах усиленную работу по их поиску и приблизительному описанию. Исключением стал Сучанский район, где ранее производилась разведка угля и с начала XX в. велась его добыча на сучанских шахтах. В отчете о работе комиссии за 1925 г. отмечалась основная причина слабой изученности энергоресурсов Дальневосточной области: «Здесь, в отличие от промышленно развитой центральной России, постоянно испытывающей дефицит топлива, никогда не было необходимости в точном учете и рациональном использовании энергоресурсов»¹³.

Выявить центры электропотребления в районах Приморской губернии было далеко не просто вследствие низкой плотности населения, значительной удаленности поселений друг от друга, слабого уровня развития промышленности. Сельские поселения в основном являлись чисто земледельческими. Поэтому осуществить даже мелкую электрификацию с экономической и технической точек зрения в большей части населенных пунктов Приморской губернии не представлялось возможным. Кроме того, специалисты не имели никакой предварительной информации о предполагаемом экономическом развитии тех или иных районов, которая позволяла бы рассчитать рост потребления электроэнергии хотя бы приблизительно¹⁴.

По результатам обследования районов Приморской губернии в 1925 г. комиссия выбрала только четыре наиболее развитых в промышленном отношении центра – Владивосток, Никольск-Уссурийск,

⁸ РГИА ДВ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 639. Л. 16-17. ГАПК. Ф. Р-1371. Оп. 1. Д. 17-а. Л. 2.

⁹ РГИА ДВ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 639. Л. 22-34; ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 4. Л. 50.

¹⁰ РГИА ДВ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 639. Л. 37, 13; Д. 286. Л. 2.

¹¹ ГААО. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

¹² РГИА ДВ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 639. Л. 5; 649. Л. 5.

¹³ ГААО. Ф. Р-109. Д. 286. Л. 14.

¹⁴ РГИА ДВ. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 36. Л. 5; ГААО. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

Сучан и Спасск. Для остальных территорий электрификация считалась убыточной и на ближайшие десятилетия бесперспективной¹⁵. 30 ноября 1925 г. состоялось 22-е заседание комиссии, на котором было принято решение приступить к составлению плана электрификации Приморской губернии. Основой для него стал собранный комиссией материал, труды Примгубплана «Экономическое районирование Приморья 1925 г.» и «Итоги сельскохозяйственной переписи 1923 г.». 26 декабря 1925 г. комиссия утвердила рабочий вариант плана. В него вошли ранее предложенные проекты по строительству Южно-Приморской ГРЭС, тепловой электростанции (2000 кВт) для г. Никольск-Уссурийск, двух электроцентралей (по 1000 кВт) для рабочих поселков Сучан и Спасск¹⁶.

К октябрю 1926 г. комиссия по электрификации Приморья завершила свою работу. Ею был подготовлен «План электрификации Владивостокского округа на 1927–1932 гг.» (на 90 л.). Он включал введение, 8 глав, заключение, приложения в виде карт, схем и таблиц. Здесь содержится естественно-экономическая характеристика округа, дается описание известных энергетических ресурсов районов, приводится материал, касающийся перспектив развития энергетического хозяйства. Причем проблемы будущего развития округа рассматриваются в тесной связи с задачами электрификации. Отмечалось, что принципы плана ГОЭЛРО к дальневосточной территории применять нельзя даже в ближайшей перспективе и эта «серьезная проблема» станет тормозом для развития региона¹⁷. Другими словами, составители плана увидели проблемы формирования электроэнергетики Дальнего Востока, из-за которых данная отрасль была обречена на постоянное отставание. К аналогичным выводам пришли экономисты в 1950-е гг., более детально исследовав проблемы региональной электрификации.

Профессор В.П. Вологдин подготовил «Проект электрификации района Владивостока с электрической железной дорогой Владивосток – Океанская», изданный в качестве отдельного труда [9, с. 67]. В СССР еще только начиналось проектирование первых дорог с поездами на электрической тяге. В проекте В.П. Вологодина отмечалось, что Владивосток обладает рядом преимуществ для электрификации пригородного транспорта. Владивостокская электростанция 1912 г. постройки вырабатывала постоянный ток достаточного напряжения, чтобы обеспечить не только работу городского трамвая, но и железной дороги на 20 км. В случае ввода в строй Южно-При-

морской ГРЭС городскую станцию следовало перевести на обслуживание пригородного электротранспорта, что дало бы импульс для развития северо-западной части города¹⁸. Проект Вологодина опережал свое время, только спустя 34 года в 1962 г. началась электрификация этого железнодорожного участка.

Необходимо отметить, в начале 1926 г. Госплан СССР отклонил проект Южно-Приморской ГРЭС, назвав его «академическим, а не практическим». В.П. Вологдин в мае того же года отправился в Москву, он намеревался сделать личный доклад 8 июня в комиссии по электрификации Главэнерго ВСНХ СССР, но получил отказ. В Главэнерго ему сообщили, что «Южно-Приморская ГРЭС в ближайшее время не нужна»¹⁹. В хозяйственной политике правительства по отношению к Дальнему Востоку возобладал ведомственный подход. С 1927 г. вместо Южно-Приморской ГРЭС началось строительство электрической сети в обратном направлении от Владивостока к Артемовским шахтам с целью обеспечения их электроэнергией. В.П. Вологдин выступил с критикой такого подхода, отметив, что «удовлетворение текущих потребностей дает краткосрочную перспективу, ставя под угрозу будущее электроснабжение»²⁰.

Итак, план электрификации Приморской губернии, разработанный в середине 1920-х гг., оказался не востребованным. Правительство в то время вкладывало огромные средства в энергетическое строительство в центральной части страны. Тем не менее предложенный план имел научно-практическое значение. Впервые в нем были собраны и проанализированы уникальные материалы по энергетике самой южной части Дальнего Востока, определены направления изучения энергетических ресурсов, представлены проекты первых крупных электростанций, которые построили в период индустриализации. Например, Артемовскую (Южно-Приморскую) ГРЭС ввели в строй в 1937 г.²¹ Кроме того, материалы плана стали базой для составления в 1931–1932 г. Генерального плана электрификации Дальневосточного края. К наработкам 1920-х гг. обращались экономисты и в 1950-е гг.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ АМУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 1925–1926 гг. разрабатывался план электрификации Амурской губернии. В марте 1925 г. Благовещенский уездный исполнительный комитет принял решение об электрификации сел, в которых находи-

¹⁸ Красное Знамя, 1927, 27 янв.

¹⁹ РГИА ДВ. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 89. Л. 3–4.

²⁰ Красное Знамя, 1927, 25 янв.

²¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 34. Д. 337. Л. 27.

¹⁵ РГИА ДВ. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 50. Л. 42.

¹⁶ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 639. Л. 14.

¹⁷ Там же. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 50. Л. 42.

лись паровые мельницы. Основой экономики губернии являлись сельскохозяйственное производство и обработка сельхозпродукции – мукомольное и маслобойное дело. По мнению Дальплана, наличие паровых машин и локомотивов в этих селах стало бы отличной технической базой для электрификации. Первые примеры подключения динамо-машин к паровым мельницам действительно имели успех. Весной 1925 г. электрический свет появился в селах Толстовка, Бочкарево, Демьяновка, Песчано-Озерск. Тогда же при Амурской губернской плановой комиссии (Амургубплан) создали комиссию по электрификации. Из-за дефицита квалифицированных технических кадров в г. Благовещенске и нехватки бюджетных средств в комиссию вошли только двое – заведующий Благовещенской городской электрической станцией, инженер Баранов и от Амургубплана инженер Наумов (в документах инициалы отсутствуют)²².

В 1925 г. комиссия провела обследование сел Благовещенского уезда и Зейско-Бурейской низменности – самых заселенных, хозяйственно освоенных и плодородных территорий Амурской губернии. Комиссия пришла к выводу, что условий для сельской электрификации в Амурской губернии нет, причем «конный привод здесь обойдется гораздо дешевле электрического»²³. Единственным перспективным направлением она посчитала электрификацию центра Амурской губернии – г. Благовещенска. По расчетам инженера Баранова, районная электростанция мощностью 1800–5000 кВт могла быть построена на Кивдинских угольных копях (в 160 км от города). Стоимость ее определялась в 1,4 млн руб., без учета строительства магистральной сети²⁴.

Работа над составлением плана электрификации Амурской губернии (с 4 января 1926 г. – округа) завершилась к середине 1926 г. 22 июля того же года Амургубплан представил проект в Дальплан. Этот проект представлял собой очерк об электрификации центрального района Амурского округа: освещалось экономическое состояние его территории, энергетических ресурсов, проектов строительства электростанций и линий передач²⁵. 22 сентября 1926 г. Дальплан признал представленные материалы интересными и заслуживающими внимания, но потребовал доработать план в части о сельской электрификации. К ноябрю 1926 г. инженер Наумов добавил в план раздел о строительстве 11 сельских электроцентралей на сумму 3 млн руб. в наиболее крупных селах –

**Проекты крупных электростанций,
разработанные комиссиями по электрификации
Приморской и Амурской губерний в 1925–1926 гг.**

**Projects of large power plants developed
by the electrification commissions
of the Primorsky and Amursky provinces in 1925–1926.**

Тип станции Station type	Приморская губерния Primorskaya province		Амурская губерния Amur province	
	Название Name	Мощность, кВт Power, kWt	Название Name	Мощность, кВт Power, kWt
ГРЭС	Южно-Приморская	8000–21 000	Кивдинская	1800–5000
ЦЭС	Никольск-Уссурийская	2000	–	–
	Сучанская	1000	–	–
	Спасская	1000	–	–

Источник: РГИА ДВ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 639. Л. 14; ГААО. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 1. Л. 64.

Александровске, Озерном, Екатериновке, Ивановке и др. 16 ноября 1926 г. Дальплан утвердил этот вариант, работа комиссии была завершена²⁶.

План электрификации Амурской губернии, в отличие от Приморской, носил чисто гипотетический характер. Но в нем детально раскрыты проблемы экономики западной части Приамурья, определено, что внедрение электроэнергии в производственные процессы сельского хозяйства является еще делом отдаленной перспективы. В действительности вплоть до 1950-х гг. по уровню электрификации Амурская область являлась самой отсталой среди южных территорий Дальнего Востока. В практической части план также имел определенное значение. В несколько измененном варианте проект инженера Баранова реализовали в 1956–1959 гг.²⁷

Итак, несмотря на все трудности и отсутствие поддержки со стороны Главэнерго ВСНХ, дальневосточным специалистам удалось в середине 1920-х гг. разработать первые обоснованные проекты строительства крупных электростанций Дальнего Востока (см. таблицу). Эти проекты после их доработки стали основой для энергетического строительства в 1930–1950-е гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка дальневосточного варианта ГОЭЛРО оказалась достаточно сложной и едва ли посильной задачей для местных плановых и хозяйственных ор-

²² ГААО. Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 46. Л. 72.

²³ Там же. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 1. Л. 47, 11.

²⁴ Там же. Л. 32, 64.

²⁵ Там же. Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 46. Л. 72–78.

²⁶ Там же. Л. 78, 72; Д. 68. Л. 47.

²⁷ Там же. Ф. Р-965. Оп. 1. Д. 1; РГАЭ. Ф. 7870. Оп. 3. Д. 15. Л. 1.

ганов. Организовывать работу приходилось в отсутствие достаточных средств, специальных кадров, материалов и опыта. Региональные власти в основном занимались тогда восстановлением местной экономики после разрушительной Гражданской войны и интервенции. Центр не мог ничем помочь региону, который функционировал в режиме относительной автономности. Огромную помощь в разработке плана электрификации оказали мигрировавшие в годы Гражданской войны во Владивосток научно-технические специалисты и созданный ими Государственный Дальневосточный университет. Члены дальневосточных комиссий столкнулись с неосвоенной, слабо заселенной и промышленно неразвитой территорией страны. Специалисты не располагали какими-либо данными об энергетических ресурсах региона и информацией о его будущем развитии. Эти и другие трудности чрезвычайно осложняли их работу.

Научно-практическая значимость результатов работы пионеров электрификации на Дальнем Востоке заключалась не только в том, что их проекты оказались реализованными, но и в том, что в подготовленных ими материалах были верно определены проблемы развития электрификации региона в будущем, проблемы, которые и сегодня сохраняют свою актуальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Симонов Н.С.* Развитие электроэнергетики Российской империи: предистория ГОЭЛРО. М.: Русский фонд содействия образования и науки, 2016. 320 с.
2. *Симонов Н.С.* Начало электроэнергетики Российской империи и СССР, как проблема техногенеза. М.: Инфа-инженерия, 2017. 640 с.
3. *Гвоздецкий В.Л.* Развитие энергетической индустрии в России: от идеологизированных стереотипов к объективной оценке // IX Междунар. науч.-практ. конф. «История техники и музейное дело». Москва, 1–3 дек. 2015 г.: мат.-лы. М.: ИИЕТ РАН, 2015. С. 60–61.
4. *Соловьева Т.В.* План ГОЭЛРО как миф // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. тр. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 164–176.
5. *Соловьева Т.В.* Проблемы авторства плана ГОЭЛРО // Документ. Архив. История. Современность: мат.-лы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 16–18 нояб. 2018 г. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 512–519.
6. *Никифорова Н.В.* Лампочка Ильича и символические аспекты в пропаганде электрификации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. № 4. С. 102–110.
7. *Савченко С. Н., Шестаков А.В.* План ГОЭЛРО и электроэнергетика Дальнего Востока в 1920–1938 гг. // Мат.-лы 57-й науч. конф. преподавателей и аспирантов Дальневосточного государственного гуманитарного университета, сотрудников Гродековского музея. Хабаровск, 2011. Т. 2. С. 122–145.
8. *Маклюков А.В.* «Дальневосточный ГОЭЛРО». Из истории планирования электрификации Дальнего Востока в середине 1920-х – начале 1930-х гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2015. № 4. С. 75–83.
9. *Маклюков А.В.* Электрификация российского Дальнего Востока (конец XIX – середина XX вв.). Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2018. 280 с.
10. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 — начало 1941 года / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. Л.И. Галлямова. Владивосток: Дальнаука, 2018. 656 с.
11. *Целищев М.И.* К вопросу об электрификации Дальнего Востока // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1924. № 7. С. 8–15.
12. *Маклюков А.В.* Экономические исследования проблем электрификации Дальнего Востока в конце 1940-х – начале 1960-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 4. С. 97–107.

REFERENCES

1. *Simonov N.S.* The electric power industry's development in the Russian empire: GOELRO background. Moscow, 2016, 320 p. (In Russ.)
2. *Simonov N.S.* The start of electric power industry in the Russian empire and USSR as a technogenesis problem. Moscow, 2017, 640 p. (In Russ.)
3. *Gvozdetzkiy V.L.* Development of the energy industry in Russia: from ideologized stereotypes to objective assessment. *Istoriya tekhniki i muzeynoe delo: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 1–3 dek. 2015 g.)*. Moscow, 2015, pp. 60–61. (In Russ.)
4. *Solov'eva T.V.* GOELRO plan as a myth. *Sovetskiy projekt. 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii*. Ekaterinburg, 2018, pp. 164–176. (In Russ.)
5. *Solov'eva T.V.* Problems of authorship of GOELRO plan. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost': materialy VII Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, 16–18 noyab. 2018 g.* Ekaterinburg, 2018, pp. 512–519. (In Russ.)
6. *Nikiforova N.V.* Ilyich's light bulb and symbolic aspects in the promotion of electrification. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana)*, 2017, no. 4, pp. 102–110. (In Russ.)
7. *Savchenko S.N., Shestakov A.V.* The GOELRO plan and the electric power industry of the Far East in 1920–1938. *Materialy 57-y nauchnoy konferentsii prepodavateley i aspirantov Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, sotrudnikov Grodekovskogo muzeya*. Khabarovsk, 2011, vol. 2, pp. 122–145. (In Russ.)
8. *Maklyukov A.V.* "Far Eastern GOELRO". From the history of planning the Far East electrification in the mid-1920s – early 1930s. *Oikumena. Regionovedcheskiye issledovaniya*, 2015, no. 4, pp. 75–83. (In Russ.)
9. *Maklyukov A.V.* Electrification of the Russian Far East (the late XIX – mid-XX centuries). Vladivostok, 2018, 280 p. (In Russ.)
10. *Larina V.L., Gallyamova L.I. (eds.)* The Far East of Russia in the era of Soviet modernization: 1922 – early 1941. Vladivostok, 2018, 656 p. (In Russ.)
11. *Tselishchev M.I.* On the issue of the Far East electrification. *Ekonomicheskaya zhizn' Dal'nego Vostoka*, 1924, no. 7, pp. 8–15. (In Russ.)
12. *Maklyukov A.V.* Economic studies of problems of the Far East electrification in the late 1940s – early 1960s. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2019, no. 4, pp. 97–107. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.12.2020

Дата рецензирования 31.01.2021

Статья принята к публикации 08.02.2021